Научная статья / Scientific article
УДК 001.89+93/94+930.25+338.246.84+338.245.2+551.1/.4+351.711+553.982.2+001.894.2+332.142.4+001.894.6+001.894.2+061.6+929+65.012.1+001.6+001.895+06.048.6+002.6+912.43:338.45+913.1/913.8+002.6.048.26+65.01+658.5+338.23+332.142.2+338.244.2+338.244.42+338.246.82+338.245.8+351.83+351.95+35.088.7+35.088.2+35.081.71+552.57
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776

Филиппова, Т. П.
Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук, г. Сыктывкар,
Российская Федерация

Воспоминания репрессированных ученых об освоении Европейского Северо-Востока СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг.

Filippova, Tatiana P.
Komi Scientific Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

Repressed Scientists' Memoirs on the Development of the European North-East of the USSR in Late 1920s – Early 1950s

Аннотация
Статья акцентирует внимание на изучении исторического опыта освоения северных территорий России. Начавшиеся в конце 1920-х гг. процессы индустриального развития районов Крайнего Севера были тесно связаны с событиями репрессивной политики советской власти. Одним из районов форсированного промышленного освоения являлся Европейский Северо-Восток СССР, ставший территорией с высокой концентрацией лагерей и спецпоселений в 1930–1950-е гг. В статье проведен аналитический обзор воспоминаний ученых, бывших узников лагерей ГУЛАГа, сохранившихся в фондах архивохранилищ Республики Коми (Воркутинский музейно-выставочный центр,

Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера, Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Коми республиканский фонд геологической информации). В результате проведенного исследования определено, что данный информационный комплекс был накоплен в результате большой инициативной работы научной общественности Республики Коми, которая проводила сбор воспоминаний ученых, отбывавших заключение в лагерях на территории региона. Специфика этих источников в особом подходе к описанию событий. В них показаны не только ужасы исправительно-трудовой системы, но и представлена созидательная роль тех людей, которые своим титаническим трудом осваивали отдаленные районы Севера страны. Определено, что преимущественно авторами этих документов являются ученые-геологи, что объясняется главной задачей лагерей, расположенных на Европейском Северо-Востоке СССР – промышленное освоение месторождений полезных ископаемых. Среди авторов мемуаров как профессиональные ученые, бывшие сотрудники Геологического комитета (К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев и т. д.), так и те люди, которые освоили профессию геолога в период нахождения в заключении (К. В. Флуг, В. В. Гречухин, Г. М. Ярославцев и т. д.). Автором статьи представлен анализ содержания воспоминаний в соотношении со временем их написания. Рассматриваются сюжетные аспекты, которые объединяют источники: сложные условия этапа на Север, трудности научно-исследовательской работы, различные пути реализации научной деятельности в условиях лагеря. Сделан вывод, что данный комплекс документов является ценной ретроспективной группой источников об освоении северных территорий СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг., программа которого осуществлялась преимущественно силами заключенных ГУЛАГа. Введение этих свидетельств в научный оборот расширяет историческую картину изучения Севера, демонстрируя сложность и многогранность этого процесса.

Abstract

The article focuses on the study of historical experience of the development of the Northern territories of Russia. The processes of industrial development of the Far North areas that began in late 1920s was closely connected to the events of repressive policy of the Soviet power. One of the accelerated industrial development regions was the European North-East of the USSR, which became a territory with a high concentration of camps and special settlements in the 1930s–50s. The article presents an analytical review of the memoirs of scientists, who were Gulag camps

prisoners, stored in the archives of the Komi Republic (Vorkuta Museum and Exhibition Center, K. G. Voinovsky-Kriger Geological Museum, Scientific Archive of FRC Komi SC UB RAS, National Archive of the Komi Republic, Komi Republican Fund of Geological Information). The study has determined that this information complex was accumulated by large-scale initiative work of the scientific community of the Komi Republic, collecting memoirs of scientists who had been in camps in the region. The specificity of these sources is in their special approach to the description of the events. They show not only horrors of the penal system, but also creative role of those people who, with their titanic work, developed remote regions of the North of the country. It has been determined that the authors were mostly geoscientists, which may be explained by the main task of the camps located in the European North-East of the USSR, i.e. industrial development of mineral deposits. Some were professional scientists, former employees of the Geological Committee (K. G. Voinovsky-Kriger, N. N. Tikhonovich, N. M. Lednev, and others), others became geologists in prison (K. V. Flug, V. V. Grechukhin, G. M. Yaroslavtsev, and others). The author presents an analysis of the memoirs content taking into consideration the time of their creation. She examines some common aspects of the sources: difficult conditions of prison transfer to the North, challenges of research work, various way of engaging in research in the camp. It is concluded that this document complex is a valuable retrospective sources group on the development of the Northern territories of the USSR in the late 1920s – early 1950s, primarily implemented by the Gulag prisoners. Introducing this evidence into scientific use expands the historical picture of the study of the North, demonstrating complexity and multifacetedness of the process.

Ключевые слова
Источники личного происхождения, Север советской России, ГУЛАГ, геолог, советские заключенные, научные исследования, Республика Коми, история науки.

Keywords
Personal provenance sources, North of Soviet Russia, GULAG, geologist, Soviet convicts, scientific research, Komi Republic, history of science.

Процесс освоения Севера советской России тесно связан с масштабной репрессивной политикой советской власти в 1920–1950-е гг. Взятый в 1920-е гг. курс на изучение производительных сил страны дал начало процессу индустриального

развития северных районов. В зоне особых приоритетов находился Европейский Северо-Восток СССР, где были выявлены ценные запасы минерально-сырьевых ресурсов. С начала 1930-х гг. промышленное развитие этой территории перешло в ведение ГУЛАГа ОГПУ. В течение двух последующих десятилетий трудом советских заключенных было положено начало созданию топливно-энергетической базы, основами которой стали Ухтинский нефтеносный район и Печорский угольный бассейн.

Сегодня тема ГУЛАГа не теряет своей актуальности. Последние тридцать лет исследователи изучили многие аспекты его истории. Одним из востребованных направлений среди исследователей является обращение к документам личного происхождения (переписка, дневники, мемуары)[1]. Интерес к изучению таких источников обусловлен общей социокультурной направленностью современного исторического знания. Эти уникальные свидетельства, которые зафиксировали индивидуальное восприятие событий очевидцами, пережившими заключение в лагерях ГУЛАГа, расширяют границы изучения прошедшей действительности и содержат детали, которых не найти в официальных документах.

Большое количество документов об истории ГУЛАГа сохранили архивы и музеи Республики Коми, на территории которой было сконцентрировано большое количество лагерей и спецпоселений. Среди этих источников ценной ретроспективной группой являются воспоминания ученых, инженеров и специалистов, вынужденных реализовывать свой научный потенциал в рамках пенитенциарных учреждений Союза ССР. Их специфика – в особом подходе к описанию событий. В них показаны не только ужасы исправительно-трудовой системы, но и представлена созидательная роль тех людей, которые своим титаническим трудом осваивали советский Север.

Долгие годы тема о вкладе репрессированных ученых в изучение Европейского Северо-Востока СССР не была предметом для исследований. Лишь в результате общественно-политических событий рубежа 1980–1990-х гг. был опубликован ряд работ, где подневольный труд заключенных рассматривался как основа промышленного освоения этой территории[2].

Однако и сегодня многие страницы этой истории остаются достоянием архивов и музеев, а вклад исследователей, работавших в рамках учреждений ГУЛАГа, в полной мере не изучен. Цель настоящей статьи – попытаться восполнить этот пробел через призму анализа комплексов воспоминаний репрессированных ученых, отложившихся в архивохранилищах Республики Коми (Воркутинский музейно-выставочный центр, Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера, Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Коми республиканский фонд геологической информации). В настоящее время эти документы полностью не освоены и не систематизированы.

Поскольку главной задачей лагерей, функционировавших на Европейском Северо-Востоке СССР, было промышленное освоение месторождений полезных ископаемых, авторами этих документальных свидетельств являются преимущественно специалисты-геологи. Среди создателей мемуаров известные ученые, сотрудники Геологического комитета. Реорганизация этого научного учреждения в 1929 г. совпала с крупной «политической чисткой» его кадров, когда многие из них подверглись преследованиям по «делу Геолкома» и обвинялись в формировании контрреволюционной и шпионской организации. С 1929 г. осужденные геологи направлялись отбывать срок на объекты ОГПУ. В их числе геологи К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев, которые были этапированы на Север для работы в Ухтинской экспедиции ОГПУ, организованной в 1929 г. для поиска и разведки нефтяных месторождений в Ухтинском районе. В 1931 г. на ее основе был создан Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (Ухтпечлаг), выросший в огромную «империю ГУЛАГа» на Крайнем Севере[3].

Среди авторов воспоминаний и те, кто оказался в заключении в молодом возрасте. Например, студент Московского высшего технического училища К. В. Флуг, студент Ленинградского геологоразведочного техникума В. В. Гречухин. Впоследствии в условиях лагерной системы они получили образование и стали геологами. Попадали в заключение на Север и ученые других отраслей знания. Такой уникальный

пример представляет Г. М. Ярославцев, который будучи кандидатом сельскохозяйственных наук, вынужден был сменить профиль, и занялся геологическими исследованиями.

Говоря о времени создания таких документов, стоит вспомнить тот факт, что в 1951 г. в Германии были опубликованы воспоминания бывшего узника Ухтпечлага писателя М. М. Розанова[4]. В них автор впервые обозначил ключевую роль заключенных в индустриализации Севера. Понятно, что в СССР публикация подобных документов не происходила еще очень долго. Однако общественность Республики Коми предпринимала ряд шагов к накоплению этих свидетельств.

Первое начинание по сбору воспоминаний ученых относится к концу 1930-х гг., когда администрация Ухто-Печорского треста ОГПУ инициировала подготовку книги «Ухтинская экспедиция». В ней планировалось отразить историю деятельности экспедиции, а также включить воспоминания ученых, работавших в ее составе, как вольнонаемных, так и заключенных. В небольших по объему мемуарных очерках репрессированные геологи (К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев, Р. Л. Зомбе, А. В. Кулевский и др.) рассказали о первых непростых шагах в изучении Европейского Северо-Востока СССР в 1929–1931 гг. Публикация данного издания не состоялась. Подготовленные для него материалы находятся на хранении в Национальном архиве Республики Коми[5].

Следующий шаг по сохранению исторической памяти о ГУЛАГе был сделан только по прошествии более двадцати лет. С выходом в свет в 1962 г. на страницах журнала «Новый мир» повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», приоткрывшей завесу о ГУЛАГе, в советском обществе появилась надежда на открытие этой проблематики. В 1960-е гг. по инициативе Совета ветеранов г. Воркуты и Воркутинского районного краеведческого музея происходил инициативный сбор воспоминаний бывших узников Воркутинского исправительного трудового лагеря (Воркутлага) для публикации сборника. Однако, несмотря на усилия общественности г. Воркуты, тема о роли заключенных в освоении северных территорий СССР так не стала

достоянием гласности. Тем не менее, эта работа послужила основанием для подготовки мемуаров геологов Г. М. Ярославцева[6], Н. Н. Инкина[7], А. И. Блохина[8]. В них они описали свою деятельность в освоении Печорского угольного бассейна.

Пик создания мемуаров пришелся на конец 1980-х–1990-е гг. Общественные изменения подвигли многих, переживших заключение, к написанию своих историй. В этот период сотрудники Воркутинского краеведческого музея и Геологического музея им. К. Г. Войновского-Кригера вели переписку с бывшими узниками Воркутлага, подвигая многих к фиксации воспоминаний. Среди сохранившихся за этот период документы геологов В. В. Гречухина[9], Л. Н. Белякова[10], Э. М. Загадской[11].

Одни воспоминания создавались по инициативе общественности, другие – планировались авторами задолго до написания. Такую историю имеют мемуары геолога, заключенного Воркутлага К. В. Флуга «Воркута – черный остров ГУЛАГа» (1986 г.). Задумал их подготовку он еще в 1960-е гг. как альтернативу работам А. И. Солженицына. В них, по мнению К. В. Флуга, были показаны только негативные стороны лагерной жизни. Документ сохранился в фондах Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, куда его передал директор Института геологии Коми НЦ УрО РАН академик Н. П. Юшкин, который вел переписку с К. В. Флугом в конце 1980-х гг.[12]

Обратимся к анализу содержания сохранившихся источников. Мемуары периода 1930-х и 1960-х гг. описывают лишь период научной деятельности в условиях заключения. В объяснительной записке от 1937 г. к проспекту издания «Ухтинская экспедиция» значилось: *«Книгу надо писать в плоскости экспедиции Треста, а не трудового исправительного лагеря»*[13]. Авторы воспоминаний вынуждены были создавать свои тексты в рамках идеологических установок, поэтому описывали только свой непростой путь на Север и исследовательскую работу. Аналогичны в этом отношении и воспоминания ученых Воркутлага, подготовленные в 1960-е гг. Понятно, что в этот период описывать трудности и ужасы лагерной системы было по-прежнему неприемлемо. Мемуары же 1980–1990-х гг. запечатлели все негативные события.

По воспоминаниям труднейшим представлялся путь заключенных на Север. До строительства транспортных путей дорога к лагерям пролегала через г. Архангельск, по Белому морю к устью р. Печоры до г. Нарьян-Мар, дальше вверх по рекам Печора и Уса, затем этапы шли пешком или сплавлялись на лодках, под снегом, дождем, на голодном пайке и без теплой одежды. Однако прибытие к месту заключения также несло в себе лишения и возможную смерть для осужденных.

В течение 1930-х гг. владения ГУЛАГа на Европейском Северо-Востоке разрастались. Силами вновь прибывших заключенных шла работа по организации новых лагерных поселений. В. В. Гречухин в своих воспоминаниях «Конспект жизни или долгий парадокс», датированных 1997 г., описал момент своего прибытия на Север поздней осенью 1936 г. Этап, в котором он следовал, был остановлен на открытой местности в районе д. Сивая Маска, где предполагался будущий лагерь, здесь заключенным было приказано начать строительство: *«Мы ушли на отведенное место и стали долбить, буквально вгрызаясь в мерзлоту, котлован под землянку, валить лес, ломать лапник – создавать для себя хоть какое-то мыслимое логово»*[14].

Несмотря на колоссальные трудности, ключевое внимание авторы воспоминаний сосредоточили на научных изысканиях. Для многих именно исследовательская деятельность стала способом выживания. По описаниям бывших узников освоение Европейского Северо-Востока проходило в экстремальных условиях. Колоссальный объем исследовательских работ выпал на долю заключенных, которые занимались разведкой месторождений и изысканиями для прокладки Печорской железнодорожной магистрали. Для проведения исследований не хватало оборудования, спецодежды, карт местности. О масштабе поставленных перед заключенными задач в познании малоизученного Севера К. Г. Войновский-Кригер писал в воспоминаниях: *«Уже на грани первого года работ для нас стало ясным, что мы работаем на целине [...] при недостаточной квалифицированности нашего геологического техперсонала и при постепенно возрастающем объеме работ – такая работа по целине была жуткой и заманчивой»*[15].

В этих сложных обстоятельствах большую роль для людей играла взаимовыручка и возможность освоить профессию. В воспоминаниях узников Воркутлага часто фигурирует имя К. Г. Войновского-Кригера. С 1936 г. он возглавлял научное изучение Печорского угольного бассейна. Многим заключенным он помог избежать каторжного труда, сумев с согласия лагерного начальства, привлечь их к изыскательским работам. В лагере на Воркуте ученый организовал геологический кружок для желающих освоить новые знания и навыки. Важную роль полученной профессии подчеркивал в мемуарах К. В. Флуг. После освобождения он связал с ней дальнейшую жизнь, работая инженером-геологом в проектно-строительных организациях. В. В. Гречухин в воспоминаниях описал свой научный путь. В заключении он начал впервые внедрять геофизические методы разведки каменного угля в Печорском угольном бассейне. Однако эти достижения, как и вклад других репрессированных, не фигурировали в официальных отчетах ГУЛАГа. По окончании срока заключения в 1945 г. В. В. Гречухин решил остаться работать при Воркутлаге, чтобы развивать научное направление, результатом стало получение им в 1964 г. степени доктора геолого-минералогических наук.

В фондах архивохранилищ Республики Коми сохранен значительный комплекс воспоминаний ученых, работавших в системе ГУЛАГа. Накопление этих документов стало возможно благодаря инициативной деятельности общественности Республики Коми. Анализ этих источников представляет большое значение для изучения результатов деятельности тех людей, чья роль в освоении Европейского Северо-Востока умалчивалась в советское время. Сквозь личные истории документы показывают трудности, которые преодолевали исследователи на пути к изучению суровой северной территории. Пенитенциарная система не смогла сломить волю большинства ученых и специалистов, которые продолжали научно-исследовательскую работу и внесли огромный вклад в познание советского Севера.

Примечания / Notes

[1] *Охотникова, С. Р.* Археология ГУЛАГа: мемуарная проза И. Ратушинской (Гендерный аспект) // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 111–122. OKHOTNIKOVA, S. R. *Arkheologiya GULAGa: memuarnaya proza I. Ratushinskoi (Gendernyi aspekt)* [Archaeology of the GULAG: I. Ratushinskaya's Memoir Prose: (Gender Aspect). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik,* 2003, no. 13, pp. 111–122; *Филиппова, Т. П., Симакова, С. А.* «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155. FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A. *"Konspekt zhizni ili dolgii paradox". Iz vospominanii repressirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina* ["The Summary of Life, or the Long Paradox": From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

[2] *Канева, А. Н.* Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 331–357. KANEVA, A. N. *Ukhtpechlag. 1929–1938* [Ukhtpechlag. 1929–38. In Russ.]. IN: *Zven'ya: Istoricheskii al'manakh*. Issue 1. Moscow, Progress publ., 1991, pp. 331–357; *Маркова, Е. В., Родный, А. Н.* Наука в Воркутлаге как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 60–77. MARKOVA, E. V., RODNYI, A. N. *Nauka v Vorkutlage kak fenomen totalitarnogo gosudarstva* [Science in Vorkutlag as a phenomenon of a totalitarian state. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki,* 1998, no. 3, pp. 60–77.

[3] Ухтпечлаг преобразован 10 мая 1938 г., на его базе созданы Воркутинский, Ухто-Ижемский, Северный железнодорожный, Усть-Вымский исправительно-трудовые лагеря, функционировавшие до 1950-х гг.

[4] *Розанов, М. М.* Завоеватели белых пятен. – Лимбург: Посев, 1951. – 286 с. ROZANOV, M. M. *Zavoevateli belykh pyaten* [Conquerors of the blank spots. In Russ.]. Limburg: Posev publ., 1951, 286 p.

[5] Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16–17, 52 а. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi* [The National Archive of the Komi Republic] (NA RK), fond 1668, series 1, file 16–17, 52a.

[6] Коми Республиканский фонд геологической информации. Инв. № 3805. *Komi Respublikanskii fond geologicheskoi informatsii* [The Komi Republican Fund of Geological Information], file 3805.

[7] Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера. Инв. № 825. *Geologicheskii muzei im. K. G. Voinovskogo-Krigera* [K. G. Voynovsky-Krieger Geological Museum], file 825.

[8] Воркутинский музейно-выставочный центр. НВФ-2055. *Vorkutinskii muzeino-vystavochnyi tsentr* [The Vorkuta Museum and Exhibition Center], file NVF-2055.

[9] Там же. НВФ-3641, НВФ-3069. Ibid., file NVF-3641, NVF-3069.

[10] Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера. Инв. № 691. *Geologicheskii muzei im. K. G. Voinovskogo-Krigera* [K. G. Voynovsky-Krieger Geological Museum], file 691.

[11] *Крочик, М.* О жизни в неволе // Геолог Севера. – 1990. – 25 октября. – С. 3. KROCHIK, M. *O zhizni v nevole* [On life in captivity. In Russ.]. IN: *Geolog Severa,* October 25, 1990, p. 3.

[12] Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. *Nauchnyi arkhiv Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [The Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences] (NA Komi NTS URO RAN), fond 20, series 1, file 88.

[13] НА РК. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 17. Л. 234. NA RK, fond 1668, series 1, file 17, p. 234.

[14] Воркутинский музейно-выставочный центр. НВФ-3641. *Vorkutinskii muzeino-vystavochnyi tsentr* [The Vorkuta Museum and Exhibition Center], file NVF-3641. Л. 15.

[15] НА РК. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16. Л. 19. NA RK, fond 1668, series 1, file 16, P. 19.

Список литературы

Канева, А. Н. Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 331–357.

Маркова, Е. В., Родный, А. Н. Наука в Воркутлаге как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 60–77.

Охотникова, С. Р. Археология ГУЛАГа: мемуарная проза И. Ратушинской (Гендерный аспект) // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 111–122.

Розанов, М. М. Завоеватели белых пятен. – Лимбург: Посев, 1951. – 286 с.

Филиппова, Т. П., Симакова, С. А. «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

References

KANEVA, A. N. *Ukhtpechlag. 1929–1938* [Ukhtpechlag. 1929–1938. In Russ.]. IN: *Zven'ya: Istoricheskii al'manakh.* Issue 1. Moscow, Progress publ., 1991, pp. 331–357.

MARKOVA, E. V., RODNYI, A. N. *Nauka v Vorkutlage kak fenomen totalitarnogo gosudarstva* [Science in Vorkutlag as a phenomenon of a totalitarian state. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki,* 1998, no. 3, pp. 60–77.

OKHOTNIKOVA, S. R. *Arkheologiya GULAGa: memuarnaya proza I. Ratushinskoi: (Gendernyi aspekt)* [Archaeology of the GULAG: I. Ratushinskaya's Memoir Prose (Gender Aspect). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik,* 2003, no. 13, pp. 111–122.

ROZANOV, M. M. *Zavoevateli belykh pyaten* [Conquerors of blank spots. In Russ.]. Limburg: Posev publ., 1951, 286 p.

FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A. *"Konspekt zhizni ili dolgii paradox". Iz vospominanii repressirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina* ["The Summary of Life, or the Long Paradox": From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

Сведения об авторах

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, старший научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

About the authors

Filippova Tatyana Petrovna, PhD (History), Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, department of humanitarian interdisciplinary researches, senior researcher, Syktyvkar, Russian Federation, +7-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

В редакцию статья поступила 26.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Филиппова, Т. П. Воспоминания репрессированных ученых об освоении Европейского Северо-Востока СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776

Submitted 26.01.2023, published (for citation):

FILIPPOVA, T. P. *Vospominaniya repressirovannykh uchenykh ob istorii osvoeniya Evropeiskogo Severo-Vostoka SSSR v kontse 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [Repressed Scientists' Memoirs on the Development of the European North-East of the USSR in Late 1920s – Early 1950s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776